

О СУЩНОСТИ СОЗНАНИЯ

Анализируется природа сознания, ставится и решается вопрос о сущности сознания, обосновывается положение о природной первооснове сознания. В качестве таковой рассматривается природная предрасположенность человека к мысли. Природная пластичность и неисчерпаемость мысли переводят вопрос о происхождении сознания и его сущности в пространство «вечных» вопросов философии и науки.

Ключевые слова: человек; субъект; сознание; мысль; культура мышледеятельности.

В последнее десятилетие в криминалистике возрождается интерес к личности преступника; в этой статье мы попытаемся раскрыть то эфемерное и неизмеримое в личности преступника, что выходит за грани её биологического, социального и индивидуально-психологического статуса. Возможно, это нечто когда-нибудь будет интегрировано в криминалистическое учение о личности преступника.

Сознание – фундаментальная категория философии и науки. Исследованию сознания, его происхождению посвящены тысячи страниц, однако вряд ли можно утверждать, что сказано уже достаточно, что сознание и производные сознания познаны во всей объемности, что созидательная роль сознания в становлении и развитии человека раскрыта с исчерпывающей полнотой, что можно подвести черту. В информационном водовороте множества подходов, учений, аспектов, граней, срезов, истолкований вновь и вновь возникает «вечный» вопрос о происхождении сознания.

Сознание по своему происхождению является продуктом общественного процесса; по своей социальной функции – предпосылкой этого процесса; по содержанию – отражением естественной и социальной реальности; по форме – субъективной стороной человеческой деятельности. Широкая формо- и причинообразующая палитра придает сознанию наукообразную значимость. В плане сказанного сознание позволяет обособливать различные научно-познавательные пространства и направления, дифференцировать генезис и статус человеческой деятельности. Последнее значимо для развития в криминалистике знаний о научно-познавательной деятельности, становлении и развитии культуры мышледеятельности в научной и следственной деятельности.

Сознание – проблема разноприродная, отражающая единство естественно-природного и социального. Наука знает многое, если не все, о материальной составляющей головного мозга, о «веществе» головного мозга, но так и не дала убедительного ответа на вопрос о происхождении сознания. Философия внесла никак не меньший вклад, но так и не ответила на вопрос, почему возможно сознание? Чем больше мы узнаем о сознании и субъекте, о человеческо-исторической культуре, о естественно-природном в человеке, тем стремительней возрастает и проблемная сфера. Это понимание незавершенности звучит и в современных исследованиях. «Вследствие незаконченности познания в каждый конкретный период его развития остается некоторая «вещь в себе», сфера непознанного, куда пока не могут проникнуть ни наши чувства, ни разум. Осознание того факта, что бытие (мир, общество и сам человек) всегда содержит в себе некий иррациональный “остаток”,

должно постоянно предостерегать нас от чрезмерного оптимизма в вопросе о возможностях человеческого познания, а тем более от мышления в категориях абсолютных истин» [1. С. 5]. Вряд ли оправдана излишняя категоричность суждений и в отношении происхождения сознания. В современных философско-антропологических исследованиях подчеркивается: «Диалог с миром делает человека навсегда незавершенным творением и всегда реализующим бесконечную возможность исчерпания мира, переливания его в себя» [2. С. 52]. Нарастающее и все более укрепляющееся понимание неисчерпаемости человека и сознания побуждает к новым исканиям, к уточнению прежде всего и главным образом исходных философско-мировоззренческих рубежей и горизонтов. Современная философия, рационально-критически осмысливая сложившиеся философско-мировоззренческие системы, освещающие существо человека и сознания, преодолевая утверждавшуюся односторонность и категоричность суждений, вновь возвращается к идее безграничности познания человека, вовлекая тем самым в сферу незавершенности и сознание. «К числу основных и вечных проблем философии принадлежит проблема «человек и мир» [3. С. 4].

Радикальность современного философско-мировоззренческого поворота состоит в том, что категоричное разведение материального и идеального, естественно-природного и социального, утверждение зависимости сознания от материи и бытия, прямолинейного происхождения сознания от труда расценивается как не актуальное. Исследователями отмечается: «...отношение сознания и материи сегодня не выражает сущности философского мировоззрения. Современность в качестве основного, стержневого вопроса вновь ставит вопрос об отношениях человека и мира. Здесь нет категоричного и абсолютного противопоставления идеального и материального, но есть ориентация на человека как субъекта практической и познавательной деятельности» [2. С. 58]. От взаимодействия с материей к взаимодействию с миром – такова формула утверждаемого философией мировоззренческого концепта.

Известная в философии и в науке производственно-трудовая концепция, утверждавшая исходную роль труда в происхождении сознания, давно вызывает у исследователей скепсис и недоверие. В свете меняющейся философско-мировоззренческой парадигмы неизбежны подвижки научно-мировоззренческого характера, расстановка иных акцентов и их содержательное наполнение и как следствие – истолкование, максимально сопряженное с присущими человеку особенностями как естественно-природного, так и социального характера. Происхождение сознания, его природа про-

должают оставаться одной из величайших загадок человека. Переосмысление, переоценка, в том числе выдвижение новых гипотез о происхождении сознания становятся характерной приметой времени.

Практическая потребность в более глубоком понимании связи социального и субъекта, о роли в этом процессе сознания определяется, в конечном счете, пониманием *сущности сознания*. В данной статье целью обращения к сознанию является попыткой осмысления *сущности* сознания как специфически человеческой способности, значимость которой для понимания человека, созданной культуры, отношений с миром и с самим собой невозможно переоценить. Понимание сущности сознания служит предпосылкой, позволяющей уточнить существо опосредующей роли сознания во взаимодействии субъекта с миром, с действительностью. В контексте сказанного обращение к сущности сознания – вопрос не праздный и не первый попавшийся. Вне понимания сущности сознания невозможно говорить об объемности сознания, понимания сущности субъекта.

Вся история становления и развития знания о сознании свидетельствует о наличии двух устойчивых философско-мировоззренческих тенденций. Так, в процессе исканий одни исследователи связывали происхождение сознания с природными началами, другие видели в сознании божественное происхождение. Природное не было чуждо и диалектическому материализму. Напомним, что начало подлинно человеческой истории и сознания диалектико-материалистическое мировоззрение связывало исключительно с *телесной организацией* человека и развивающейся на этой основе предрасположенностью человекообразной обезьяны к саморазвитию вплоть до возникновения сознания. Телесная организация и *труд* есть исходное, капитальное начало становления сознания и личности, человеческого общества, созидания социальной природы во всей ее масштабности и объемности. К. Маркс, подчеркивая роль труда в качестве исходного начала, отмечал: «Первая предпосылка всякой человеческой истории – это, конечно, существование живых человеческих индивидов. ...Первый *исторический* акт этих индивидов, благодаря которому они отличаются от животных, состоит не в том, что они мыслят, а в том, что они начинают *производить необходимые им средства к жизни*. ...Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают производить необходимые им средства к жизни, – шаг, который обусловлен их телесной организацией» [4. С. 22–23].

Истолковывая сознание в ракурсе абсолютной приоритетности труда, К. Маркс подчеркивал, что «чистым» сознанием человек обладал не сразу и что оно с «самого начала есть общественный продукт и остается им, пока вообще существуют люди. «Сознание, – продолжает К. Маркс, – конечно, есть вначале осознание ближайшей чувственно воспринимаемой среды и осознание ограниченной связи с другими лицами и вещами, находящимися вне начинающего сознавать себя индивида; в то же время оно – осознание природы, которая первоначально противостоит людям как совершенно чуждая, всемогущая и непреступная сила, к которой люди относятся совершенно по животному и власти, которой они подчиняются, как скот; следовательно,

это – чисто животное осознание природы (обожествление природы)... это – чисто стадное сознание, и человек отличается здесь от барана лишь тем, что сознание заменяет ему инстинкт или же что его инстинкт осознан. Это баранье, или племенное, сознание получает свое дальнейшее развитие благодаря росту производительности, росту потребностей и лежащему в основе того и другого росту населения» [4. С. 32–33]. Однако возможно ли осознание чувственно воспринимаемой среды, осознание связи с другими лицами и вещами и тем более осознание (?) и преодоление бараньего инстинкта вне природной предрасположенности к мысли и почему именно экономические факторы позволили столь эффективно преодолеть врожденный «бараний» инстинкт?

Ф. Энгельс, в своей работе «Диалектика природы», поясняя происхождение сознания, писал: «Когда после тысячелетней борьбы рука, наконец, дифференцировалась от ноги и установилась прямая походка, то человек отделился от обезьяны, и была заложена основа для развития членораздельной речи и для мощного развития мозга, благодаря чему пропасть между человеком и обезьяной стала с тех пор непроходимой. Специализация руки означает появление *орудия*, а орудие означает специфически человеческую деятельность, преобразующее обратное воздействие человека на природу – производство... И этого он добился прежде всего и главным образом при посредстве *руки*... вместе с развитием руки шаг за шагом развивалась и голова, возникло сознание» [5. С. 18]. Телесная организация, прямохождение, дифференциация руки и ноги послужили исходным началом развития *труда*, природной первоосновой зарождения сознания. Труд как эмпирическая категория, как продолжение диалектико-материалистического мировоззрения, опирающегося на познанные законы природы (Ф. Энгельс), получил свое логическое завершение в характеристике человека, воплотившись в широко известном суждении: «Не сознание определяет жизнь, а жизнь определяет сознание» [5. С. 28–29]. Труд задает установки и регулятивы диалога человека с материей, параметры сознания. По сути дела это означает, что труд есть сущность сознания. Таков императив диалектико-материалистического мировоззрения. Мысль же была потеснена в тень. Одним из масштабных следствий подобной категоричности стала только сейчас осознаваемая тупиковая философско-мировоззренческая и научно-познавательная ситуация. «Глубокая связь *социального и субъекта как его образующего и им образуемого*, еще далеко не исследованная, раскрывается же во все более сложной обусловленности и выносятся на поверхность как проблема, которая не только не решена, но и практически не выведена в своей постановке на должный теоретический уровень» [6. С. 15]. Философия и наука много знают о труде и неоправданно мало – о природном происхождении мысли, о ее действительной роли в возникновении сознания.

Анализ многочисленных литературных источников, современные знания о человеческом мозге и сознании приводят к выводу о многократно большей значимости природного в зарождении сознания, несводимости природного к внешнему, к телесной организации, к манипуляциям рукой. Истина, по-видимому, в самом человеке и не во внешнем, не в телесной организации, не в

«руке»), даже если это внешнее устанавливается чисто эмпирическим путем, как и сам труд и возникающие на его основе многообразные и разноуровневые причинные отношения (экономические, политические, идеологические, правовые, моральные, религиозные, эстетические, научно-познавательные и т.п.). Осознание инстинкта, движение, подчиненное мысли, а не бараньему инстинкту, и составляют ту величайшую тайну, сделавшую человека человеком и оставившего барана бараном. Не производительность труда, не рост потребностей, не рост населения создавали и придавали уникальность сознанию, а нарастающее осмысление жизненного пространства, движущееся от простого к сложному. Отношение человека к природе, к другому человеку, к самому себе, будучи простейшими по способу взаимодействия с природой, с себе подобным, совпадая внешне с поведением животного, уже изначально не было животным. Отношение было одухотворено мыслью, только тогда человек и смог относиться к чему-либо в отличие от животного, которое ни к чему не относится. Полагаем, что вопрос о том, почему человек стал человеком, почему стало возможным сознание, многократно сложнее, чем это представлялось ранее, в производственно-трудовой концепции [7].

Для ответа на поставленный вопрос недостаточно анализа лишь достигнутого знания, того, с чем мы имеем дело в настоящее время. Гегель в свое время заметил, что всякое движение вперед есть движение к первоосновам. Вернуться к первоосновам означает в данной ситуации возврат к истокам человека, к его природным началам. Человек есть прежде всего дитя природы.

В естественной природе ничто не возникает само по себе, на пустом месте, ничто в человеке не может возникнуть, развиваться и состояться вне фундаментальных формо- и причиннообразующих *природных предрасположенностей*. Английский философ Карл Раймунд Поппер, показывая значимость природных предрасположенностей, отметил, что «999 тысячных знания, имеющегося у организма, унаследованы или врождены, и только одна тысячная состоит из модификаций этого врожденного знания; вдобавок я высказываю предположение, что пластичность, нужная для таких модификаций, тоже прирожденная» [8. С. 76]. К ряду такого рода природных предрасположенностей может быть отнесена природная предрасположенность человека к мысли. Не труд, а предрасположенность к *мысли* есть первичная форма и способ диалога человека с миром. Пластичная мысль опосредовала связь человека с миром действительности. Если центральная нервная система есть субстрат природной активности, то мысль есть субстрат социальной активности. Природная предрасположенность к мысли сделала человекообразную обезьяну человеком, мысль создала человека и сознание.

Человек есть носитель мысли. Это суждение в тех или иных вариациях, аспектах, срезях, нюансах представлено во всех человековедческих исследованиях. Природная предрасположенность человека к *мысли* есть объективная предпосылка и необходимое условие возникновения и развития мыследеятельности (*самоорганизация, самовоспроизводство, самосовершенствование*), индивидуально-личностного, творческого самовыражения, самосовершенствования. «Самость» со-

ставляет существо мыследеятельности, персонификации человека. Чем выше порог самосовершенствования, тем объемней и адекватней «самость» данным социально-историческим условиям, тем выше, чем Мысль, опосредуя диалог человека с миром, формирует, организует, упорядочивает жизнестояние, придает ему смысл, ритм постоянства и устойчивости. Мыследеятельность есть предпосылка и условие становления и развития «самости», а в последующем и сознания во всех его проявлениях. Каковы масштаб и глубина мысли, осознание человеком своего места в мире и привнесение в этот мир сугубо человеческого, таковы и материальные условия производства, таков образ жизни человека, таков уровень материальной и духовной культуры, таковы мировоззрение человека, его ценности и приоритеты, характерные для каждой исторической эпохи. И каждая историческая эпоха укрепляла и совершенствовала мысль, расширяла ее горизонты и намечала новые социальные рубежи. Мысль все более и более очеловечивала труд, наполняя его духовным и личностным смыслом, усложняла понимание его существа, связывала с человеком не только производительность труда и производственные отношения, капитал и стоимость труда, но и нравственную и эстетическую составляющие.

Диалог человека с миром – это не только взаимодействие сознания с материей, с материальными объектами и материальное производство. Диалог человека с миром – это *диалог мысли с миром*. Мысль создавала новую нерукотворную реальность – слово и человеческую речь, человеческие отношения и человеческий смысл. Только мысль способна к безграничному переливанию в себя безграничного мира.

С объективно-содержательной стороны мысль позволяет увидеть в человеко-исторической практике не только проблемное, но и тождественно-общее, устойчивое, фундаментальное, сопровождавшее человека во все времена. Это настроенность на приобретение знания – от собирания корешков и плодов до охоты и рыболовства, от земледелия, скотоводства и ремесленничества до создания государства, науки и образования, современной цивилизационной культуры. В этом движении мысль есть первичное и необходимое условие возникновения *чувства знания: необходимого и случайного, возможного и достижимого, чувственного и умозрительного; возникновения чувства понимания смысла в познаваемом, чувства сущности о действительности и мире.*

Глубинный смысл жизнестояния задавался устремленностью мысли к *самосовершенствованию*; мысль, опосредуемая знанием, инспирировала главную парадигму в человеческом жизнестоянии – *свободу мысли*. Вся история развития человеческого общества наполнена устремленностью к совершенствованию знаний, к приобретению знаний, борьбе за право на знания, а значит, борьбе за право свободы на мысль. Лишь обладая знанием, человек мог с пониманием и знанием дела относиться к действительности и познавать ее, объяснять познаваемое и применять познанное, стать активным деятелем события. Свобода воли, свобода слова, свобода вероисповедания, свобода действия (митинги, пикеты, забастовки, иные формы протеста) есть продолжение свободы мысли.

Своеобразным было понимание значимости образования в строящемся социалистическом обществе у вождя мирового пролетариата, если принять во внимание одно из высказываний Ленина. Так, позируя художнику Ю.П. Анненкову в 1921 г., вождь мирового пролетариата снисходительно пояснял изумленному художнику основы ленинизма. Однажды, оторвавшись от испитых бумаг, Ленин произнес: «Вообще, к интеллигенции, как вы, наверное, знаете, я большой симпатии не питаю, и наш лозунг “ликвидировать безграмотность” отнюдь не следует толковать как стремление к народжению новой интеллигенции. Ликвидировать безграмотность следует лишь для того, чтобы каждый крестьянин, каждый рабочий мог самостоятельно, без чужой помощи читать наши декреты, приказы, воззвания. Цель вполне практическая. Только и всего» [9]. Знание азбуки, умение прочесть приказы, лозунги и воззвания, конечно, не могли обеспечить свободу мысли, понимание того, что происходит в обществе. Свобода мысли – это всегда оппозиция, свобода мысли в социалистическом обществе была ни к чему. Искусственное сдерживание свободы на знание, свободы на мысль есть характерная черта самого передового общества в мире, что, в конце концов, и привело к его краху.

Расширяя и совершенствуя знания, человек придал ему доминирующее значение в социуме, закрепив в Конституции право на образование, право на знание, утверждая тем самым право на *свободу мысли*. Право на образование, право на знание, право на свободу мысли есть одно из величайших достижений мыслительности, и чем выше культура мыслительности, тем более масштабной и объемной охват познаваемого, тем более значимым в жизнесуществовании человека и общества является право на знание, право на свободу мысли. Чем более выражена в обществе свобода мысли, тем свободней общество. Только знание делает мысль и человека свободными. *Свобода мысли есть сущность сознания*. Свобода на мысль – подлинный нерв человеческой культуры, культуры общества, культуры человека во всех связях и опосредованиях.

Конституирующая роль мысли в становлении человека и сознания не может быть подменена трудом при всей его значимости. Упорядоченный, организованный труд есть лишь продолжение мысли, спецификация мысли. Мысль первична, труд и сознание вторичны. Какова культура мысли, таковы и общество, общественное и индивидуальное сознание. Совершенствование культуры мысли, культуры мыслительности

есть общественно значимый идеал, первейшая задача государства, науки и образования.

В истории отечественной криминалистики советского периода становление культуры мыслительности – одна из драматичных страниц. Вхождение криминалистики в новую историческую эпоху знаменовалось появлением нового научного мировоззрения. Его основным идейно-мировоззренческим источником, регулятивом и конструктом обустройства исходного базиса науки, установления значимых для развития общества и науки связей и отношений служили философско- и научно-мировоззренческие взгляды К. Маркса, изложенные им в учении о диалектическом материализме. Санкционированный государством, он стал обязательным условием научного познания в криминалистике. Толкование диалектико-материалистического мировоззрения как единственной универсальной научно-мировоззренческой идеологии повлекло за собой и совершенно специфическое конституирование наукообразования, становление научности и научно-криминалистического знания. Осмысление данных процессов особенно значимо, поскольку они оказали существенное влияние на формирование фундамента научно-криминалистического знания. Условия зарождения и закрепления научно-мировоззренческих начал в послереволюционной науке вообще и в криминалистике в частности были болезненно сложны. Смена мировоззренческих вех, становление новой мировоззренческой парадигмы, которой предстояло определить духовный профиль общества и науки, шли в русле классово-политической борьбы. Радикальность и безоговорочность поворота к новому научному мировоззрению инспирировали возникновение в науке своеобразной *переходной* ситуации. Ее существо состояло в разрушении прежнего духовного базиса и создании новой культуры миропонимания. В основе лежал реально действовавший запрет на инвариантность понимания мира, в том числе и на обустройство науки.

Культура мыслительности рассчитана на то, чтобы быть научной основой методологической идеологии, средством, подчеркивающим самостоятельность и самобытность криминалистики в специфичных социальных, мировоззренческих и правовых условиях культуры. Осмысление особенностей переходной ситуации в криминалистике есть масштабная историко-научная задача реконструкции культуры мыслительности, осмысления ее влияния на последующий ход развития криминалистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Социальная философия*: Учеб. пособие для вузов / В.Н. Лавриненко, В.П. Ратников, В.Ю. Дорошенко и др.; Под ред. проф. В.Н. Лавриненко. М., 1995. 240 с.
2. *Философия как учение о человеке*: Учеб. пособие / Под ред. проф. Ю.В. Петрова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. 208 с.
3. *Любутин К.Н., Пивоваров Д.В.* Диалектика субъекта и объекта. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993. 416 с.
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология. М., 1956. 616 с.
5. *Энгельс Ф.* Диалектика природы. М.: Политиздат, 1982. 359 с.
6. *Сайко Э.В.* Субъект: создатель и носитель социального. М.: Изд-во Моск. психол.-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. 424 с.
7. *Говалло В.И.* Почему мы не похожи друг на друга. Очерки о биологической индивидуальности. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Знание, 1991. 224 с.
8. *Поппер К.Р.* Объективное знание: Эволюционный подход. М.: Эдиториал УРСС, 2009. 384 с.
9. *На каждого интеллигента должно быть дело* // Литературная газета. 1993. 11.08.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 апреля 2011 г.